

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КЛАСТЕРА «ФИЛОСОФСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОТЕРАПИЯ»

Краткое определение

Философская психология и психотерапия — это кластер, в котором теория и практика психологии и психотерапии непосредственно или опосредованно включены в философию, направление, концепцию или школу философии. В качестве предпосылки образования кластера философской психологии и психотерапии принимается факт существования философской (философских) концепции (концепций), внутри которой создавалась и развивалась, или внутри которой может быть помещена, теория и практика психологии и психотерапии.

Полное определение

Философская психология и психотерапия — это кластер, в котором атрибут «философский», обозначенный прилагательным, относится к предмету «психология» и «психотерапия», обозначенному именем. Как замечает Ю.С. Степанов, прилагательное, называя признак предмета, явным образом указывает атрибут субстанции, а саму субстанцию указывает только косвенно и смутно. Прилагательное «намекает на существование ещё чего-то – субстанции, имени»¹. В качестве субстанции в кластере философской психологии и психотерапии выступает философское направление, школа или концепция. В качестве критерия, который позволяет включение психологии и психотерапии в философскую концепцию выступает *отношение релевантности*, которое устанавливается между ними.

Например, в антропологии Платона (400 лет до н.э.) доминантой человеческого характера у разных людей могут быть вожделение, воля, разум. У Аристотеля (350 лет до н.э.) в качестве таковых выступают анима вегетатива, анима сенситива и анима рационалис. У Шопенгауэра – инстинкт, воля, воображение. У Фрейда – Оно, Я, Сверх-Я. У Шелдона – висцеротония, соматотония, церебротония. У Мак-Лина – спинной мозг, мозжечок, большой мозг. В приведенных примерах все концепции обладают признаком *числовой релевантности*, что позволяет психологические концепции (Шелдон, Мак-Лин), философско-психологические концепции (Фрейд) рассматривать с точки зрения платонической или перипатетической традиций философии.

Продуктивным взаимодействием философии, психологии и психотерапии является пример создания феноменологической парадигмы психологии Францем Brentano. Принимая идею Аристотеля о душе, но заменяя её идеей сознания как гносеологического субъекта, Brentano, как указывают историки психологии, сохранил важнейшие характеристики

---

¹ Степанов Ю.С. Пор-Рояль в европейской культуре. // Арно А., Ласло К. Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля. /Пер. с фр., комм. и послесловие Н.Ю. Бокадоровой; Общ. ред. и вступ. ст. Ю.С. Степанова/ М.: Прогресс. 1990. С. 33. – 272 с.

аристотелевского определения души – «активность» и «объектность»². Активность качество присущее душе, но реализовать это качество возможно только при наличии внешнего объекта. Brentano, расширяя толкование Аристотеля конструирует понятие интенционального объекта. Идеи Brentano об интенциональности воспринял, проходивший у него обучение Зигмунд Фрейд, что можно увидеть в формулировке им идеи существования, связанных с переносом, трансфертных объектов.

Более сложным случаем будет отношение функциональной релевантности, например, создание философско-риторической формы анализа греха бл. Августином и отрицание в логике лингво-аналитической школы философии возможности функции быть своим собственным аргументом. Однако, идеи Жана о диссоциации психики показывают, что если эго-сознание рассматривается как функция психики, то последняя может быть не единственной, а множественной. Следовательно, эго-сознание рассматривается как результат произведенной психикой операции. В свою очередь результат операции может быть своим собственным основанием (Витгенштейн)³, что обосновывает идею множественности личностей.

Более редким для современной психологии и психотерапии, является имплицитное или эксплицитное включение идей традиции лингво-аналитической философии (Рассел, Витгенштейн, Малкольм), их развития в когнитивных философских исследованиях (Вежбицкая) и экспериментальной философии. Плодотворными можно назвать построения концепции и применения на практике теории искажений в когнитивной психотерапии А. Эллиса. В российской психотерапии в рамках этого направления философии можно рассматривать работу с расстановками М. Г. Бурняшева, которая представляет направление, определяемое как системно-феноменологическая психотерапия.

Предлагаемый проект кластера философской психологии и психотерапии исходит из того, что потенциал современных философских направлений, концепций и школ для нужд теории и практики психологии и психотерапии далеко не исчерпан и представляет по отношению к ним драгоценный ресурс. Этот ресурс способен объединять психотерапевтические модальности и методы, придерживающиеся различных методологических принципов.

---

² Ярошевский М.Г. История психологии. М.: Мысль 1976. С. 231. – 463 с.

³ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: Изд-во иностранной литературы. 1958. 5.251. – 134 с.